

царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 89. Вопреки мнению исследовательницы, А. А. Зимин не датировал подачу «челобитья» о разводе маем 1586 г. См.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 138.

11. Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 348, 449; Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т. 14. С. 37; ПЛДР. С. 320.

12. Зимин А. А. В канун грозных потрясений... М., 1986. С. 106.

*Василий Иванович АЛЕКСЕЕВ —
доцент кафедры теории и истории государства
и права, кандидат исторических наук*

УДК 343.8 (470(091))

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА (1872-1917 ГГ.)

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются основные направления пенитенциарной деятельности в местах лишения свободы и меры по формированию уголовно-пенитенциарной системы и ее стратегии в России (1872-1917 гг.)

The article deals with the essential tendencies of penitentiary activity in prisons and ways of forming criminal and penitentiary system and its strategy in Russia (1872-1917).

Пенитенциарная политика уголовно-политического периода в России (1872-1917 гг.) открывала перспективы в ее осуществлении, поиске новых форм в пенитенциарно-педагогическом воздействии на заключенных. Законодатель при введении института пенитенциарно-педагогического воздействия в уголовно-пенитенциарное законодательство учитывал, что к уголовной ответственности в виде лишения свободы привлекалось с каждым годом все большее количество преступников. Кроме того, увеличение числа привлеченных к тюремному заключению свидетельствовало о наступившем пролетарском этапе в революционно-освободительном движении. Это вынуждало российское правительство считаться с объективным характером происходящих внутри страны событий, с требованиями представителей различных групп населения о гуманизации уголовных наказаний.

Развитие пенитенциарной мысли, в которой выдающееся место принадлежит принудительному лишению свободы путем заключения, указывало на необходимость оздоровления условий содержания арестантов и на этой основе — непрерывного влияния на их поведение. Следовательно, сосредоточение внимания «на изучении и установлении средств и способов борьбы... с индивидуальным фактором преступления» [1; 4], пенитенциарной политикой уделяется всестороннее внимание. В российской пенитенциарной науке концепция пенитенциарной политики являлась самостоятельной правовой категорией, соединяющей различные структурные элементы. По этой причине формирование стратегии уголовно-пенитенциарной системы при изложении ее содержания, по мнению автора, могло быть ограничено лишь правовыми категориями структурно-понятийного ряда.

Категории понятийно-функционального ряда объекта исследования не включаются в элементный состав пенитенциарной политики. Вместе с тем функциональный элемент в ходе правореализации оказывает существенное влияние на состояние уголовно-пенитенциарной системы и формирование ее стратегии.

Своеобразие текущего этапа пенитенциарной политики состояло в генезисе режима в системе средств ее реализации, снижения уровня репрессивных элементов в системе законодательства, повышение роли пенитенциарно-педагогической деятельности. Отмечаемая гуманизация исполнения наказания становится приоритетным направлением в пенитенциарной политике государства.

Определившаяся еще в 60-х гг. XIX столетия проблема тюремного устройства и необходимость радикальных перемен в ресоциализации осужденных стала важнейшей государственной задачей в 1870-е годы. Формирование уголовно-пенитенциарной системы уголовно-политического периода было неотложной задачей.

Причинами изменения прежнего установившегося порядка и условий исполнения наказания являлись следующие: во-первых, структурные элементы закона находились в противоречии с функциональными; во-вторых, значительная часть тюрем была не приспособлена к содержанию обвиняемых по категориям; в-третьих, обвиняемые по одному преступлению и по одному и тому же делу содержались вместе; в-четвертых, содержание под стражей до суда зависело от процедуры уголовного судопроизводства.

Отсюда следует, что в тюремной системе были необходимы перемены.

В связи с формированием стратегии уголовно-пенитенциарной системы к важнейшим ее элементам относятся: модернизация пенитенциарного законодательства; условия содержания арестантов, соблюдение законности при исполнении наказания; дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности; введение и совершенствование института пенитенциарно-педагогической деятельности; введение централизованного управления местами лишения свободы. Ее стратегия состояла в достижении единства наказания с мерами исправительного воздействия правовыми средствами с учетом соблюдения прав и личного достоинства заключенного.

Модернизация уголовно-пенитенциарного законодательства. Обоснование категории пенитенциарной политики государства было необходимо для формирования исправительных учреждений в соответствии с целью уголовного наказания. Срочность наказания в свою очередь влияла на содержание карательно-воспитательного процесса и, с учетом прошлого опыта, были внесены изменения в уголовно-пенитенциарное законодательство.

Такая технология механизма преобразования системы состояла в особом государственно-управленческом аспекте необходимости ее изменения и стала возможной на основе предшествующего анализа деятельности исправительных учреждений и их эволюции. Официальная идеология формирования основных направлений пенитенциарной политики приобретает возрастающее значение. Концепция пенитенциарной политики выражает различные аспекты влияния на институт лишения свободы. Единство наказания с мерами пенитенциарно-педагогического, административно-правового и уголовно-процессуального воздействия, внутренние системообразующие и межсистемные связи правовых норм выдвигали статическую модель правового регулирования как необходимое условие реализации наказания и достижения его целей.

Анализ соотношения Уложения о наказаниях 1845 г. и Уголовного уложения 1903 г. показывает, что в последнем места исполнительного заключения подразделялись на краткосрочные, долгосрочные наказания с расширением спектра пенитенциарного воздействия на арестантов. Эта исходная точка зрения в пенитенциарной политике имела цель осуществления дифференциации и индивидуализации уголовных наказаний. Законодатель таким образом предус-

матривал применение более мягких санкций при краткосрочных наказаниях по сравнению с долгосрочными.

Изменилась пенитенциарная политика государства и в отношении долгосрочных наказаний: была отменена ссылка на каторгу и поселение за общеуголовные преступления, происходила декриминализация целого ряда отдельных видов религиозных преступлений [2; 230]. В пенитенциарной политике получили юридическое закрепление не только модель срочности наказания, мер исправительного воздействия, но и классификация предварительного заключения.

Новое законодательство предусматривало иную структуру тюремной системы и было направлено на поддержание непрерывного и устойчивого правового воздействия на регулируемые общественные отношения. В законодательстве был изменен и дополнен элементный состав институтов права, регулятивная роль которых стала концептуально направленной на достижение целей уголовного наказания.

Законодателем в связи с реальным исполнением наказания было введено понятие «ссылка на каторгу»; «каторжные работы», как ранее называлась эта уголовная кара, уже не отражала истинный состав наказания в полном ее объеме. В системе карательных мер ссылка на каторжные работы и ссылка на поселение как долгосрочные наказания в прошлом, ввиду принудительного труда с применением телесных наказаний, не имела шанса на успех. А с 1861 г., после отмены крепостного права, стал убыточными всякий принудительный труд [3, л. 427].

При правильной организации каторжного заключения, по мнению реформаторов, ссылка на каторгу становилась гораздо строже, чем было раньше. Это объясняется тем, что при ранее существовавшей системе наказания ссылка на каторгу означала одно — каторжные работы. Поэтому когда каторжные (до реформирования каторги) поступали в распоряжение хозяйственных и казенных управлений на работы, начальство не задумывалось об осуществлении карательных целей закона [4; 62].

В последней четверти XIX столетия в уголовно-пенитенциарном законодательстве России расширяются пенитенциарные возможности института уголовных наказаний; осуществляется управление исполнением наказания; правосудие становится эффективной мерой, как общего, так и частного предупреждения преступности. Следует отметить, что системно-структурный элемент уголовно-пенитенциарного законодательства задает желаемое направление в пенитенциарной политике. Цели наказания, сформулированные в законе, ориентировали правоприменителя на достижение ресоциализации арестантов, т.е. тех результатов, которых добивалось государство.

Для исключительных преступлений, государственных, устанавливались особые наказания, к которым относились: смертная казнь, ссылка на поселение, заключение в крепости и высылка иностранцев за границу. В новом Уголовном уложении 1903 г. были установлены составы государственных преступлений, где строго нормативно разграничивались более опасные виды посягательства на государственный строй от менее опасного уголовного преступления, следовательно, угроза наказанием предусматривалась законом от менее легких форм (изгнание) до ссылки на каторгу и на поселение; различной была и степень градации пенитенциарных средств по отношению к осужденному.

Тюремный режим в системе исправительных средств по реализации пенитенциарной политики ужесточался. Государственный преступник терял не только все права и привилегии, связанные с его общественным положением, но и свое состояние, семью, даже собственную личность (лишение

гражданских прав). Закон назначал суровую кару, в том числе и в виде дополнительных наказаний, в том случае, если государственные преступники этого заслуживали. Речь идет о целесообразных мерах пенитенциарного воздействия на государственных преступников для прекращения их политической деятельности, направленных на безопасность государства.

Введение в действие 7 июня 1904 года отдельных норм права Уголовного уложения 1903 г., трех циркуляров ГТУ: № 23, 16 ноября 1904 г. и двух изданных в июле 1907 г. о содержании политических заключенных определило пенитенциарную политику государства в период революционных событий в стране. Закон — Уголовное уложение 1903 года, давший регламентацию лишения свободы к различным пенитенциарным группам государственных преступников, стал тем инструментом, который был необходим для решения задач, стоящих перед правоприменительными органами.

Предметом проводимой пенитенциарной политики являются исторические обстоятельства, основные тенденции развития, которые характеризуют ее как особую область правоотношений. Теоретически представления о ее реализации в связи с исполнением наказания за государственные преступления в XIX столетии дают примеры усиления карательной деятельности государства. Особенно эта тенденция стала господствующей по отношению к осужденным по политическим мотивам.

Соотношение предмета исследования по поводу формирования величины уголовной репрессии по отношению к государственным преступникам и предмета реально функционирующего института пенитенциарного воздействия может быть охарактеризовано как соотношение возможности и действительности. Если при исполнении наказания за общеуголовные преступления законодатель обосновывал правовую возможность практической необходимостью, связанной с воздействием на заключенного в местах лишения свободы, то по отношению к государственным преступникам ссылка, в ее различных вариантах, имела исключительно репрессивный, а иногда и чрезвычайный характер.

Действительное состояние репрессии по отношению к государственным преступникам может быть выражено через рассматриваемый исследовательский компонент пенитенциарной политики — правосудие, функцией которого являлось создание общих правил организации и деятельности различных лиц, выполняющее общую предупредительную функцию и занимающее приоритетное направление в политике. Анализ осужденных по государственным делам в период 1905-1912 г.г. показывает, что военными судами вынесено было 85% приговоров на каторжные работы. Мерами уголовно-процессуального принуждения и репрессивного карательного аппарата царское правительство стремилось воздействовать на поведение участвующих в деле лиц.

Усиление карательной деятельности государства ее уголовной политики самым непосредственным образом отразилось на пенитенциарной политике, в которой ссылка продолжала оставаться репрессивной мерой наказания. Исходя из содержания Уголовного кодекса, государственные преступления исчислялись несколькими пенитенциарными группами, а потому избрание необходимой меры наказания для них зависело от судебного решения.

Условия содержания арестантов, соблюдение законности при исполнении наказания. Законодательство определяло содержание исполнения наказания, его порядок, условия отбывания. По мнению М.Г. Деткова, реализация карательной политики находилась в прямой зависимости ее влияния на поведение заключенных. Он пишет, что «в тюремном быте отражается забота государства о человеке, преступившем закон, создании ему условий отбывания наказания» [5; 37]. «Крупное достоинство тюремного заключения состоит в том, что оно

может прибегать не только к мерам физического воздействия на наказываемого..., но и к мерам духовного или психического на него воздействия» [6; 319]. «И действительно, — пишет А.А. Пионтковский, — это некогда самые распространенные виды наказаний находятся на пути окончательного вымирания» [7; 4].

В 60-70 гг. XIX столетия в деятельности правительственных комиссий по формированию стратегии уголовно-исполнительной системы осуществляется разработка условий исполнения наказаний. Этико-политическое направление в пенитенциарной политике рассматривается как нравственная задача справедливого возмездия. Следовательно, в эволюции института лишения свободы происходят большие изменения. В рассматриваемую эпоху законодатель сосредотачивает свое внимание на правовом регулировании применения мер пенитенциарного воздействия, условиях соблюдения законности при исполнении наказания, закономерностях обновления норм права, преодолении противоречий между статической и динамической моделями правового регулирования.

Стратегия пенитенциарной политики, основываясь на важнейших принципах пенитенциарной науки, «требует учета того, какое действие оказывает режим содержания арестантов, т.е. состояние меры репрессивного характера, направленные на внешнюю свободу человека, ограничивающие или [...] лишаящие права распоряжаться ею» [8; 8].

Одно из основных требований режима в местах лишения свободы заключалось в исключительной невозможности совершения новых преступлений, а тюремные правила не допускали никакого общения между собой заключенных [9; 29]. В пенитенциарной политике России стали прослеживаться две важнейшие составляющие: во-первых, строго выраженная вертикаль от Главного тюремного управления до администраций исправительных учреждений, во-вторых, правоохранительная деятельность, которой принадлежит важная роль в правовом регулировании исполнения наказания [10; 243].

В пенитенциарной политике было несколько неотложных задач по приведению тюремной части на уровень применения пенитенциарно-педагогического воздействия. Задачей функционирования органов, исполняющих наказания, и соответствующих структур более высокого уровня управленческой иерархии являлось снятие противоречий, снижение криминальной статистики и рецидивной преступности.

Доминирующей в концепции пенитенциарной политики стала *идея дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности*, расширения краткосрочного лишения свободы, мер пенитенциарного воздействия, выработки организационно-правового механизма их реализации.

В интересах эффективности исполнения краткосрочного лишения свободы, законом 11 декабря 1879 г. и Уголовным уложением 1903 г. было установлено тюремное заключение до года. При лишении свободы этот вид наказания должен быть исключительно индивидуален. Следовательно, реализация уголовной ответственности через дифференциацию и индивидуализацию в пенитенциарной политике обеспечивала цели уголовного наказания. Обеспечение кары при этом не любым путем, не при помощи ужесточения уголовной репрессии, а наоборот — «побуждать человека более обдуманно относиться к таким действиям, которые могло повлечь за собой известные вредные последствия» [11; 373]. Иными словами, применение мер исправительного воздействия к отдельным преступникам могло не иметь характер репрессии, с точки зрения минимального применения их в меру совершенного деяния.

Отсюда следует, что закон, исходя из срочности наказания, устанавливая три вида исправительных учреждений, позволяет тем самым индивидуализиро-

вать юридическую ответственность по правилам тюремного режима. «Любое наказание, — пишет И.И. Карпец, — это не только кара, но и средство исправления, перевоспитания преступника, средство предупреждения преступления» [12; 150].

Другой целью уголовного наказания являлось предупреждение преступлений. «Отсюда — деление целей наказания на специальное предупреждение и общее предупреждение» [13; 147] преступлений. В связи с этим следует отметить, что уголовно-пенитенциарное законодательство уголовно-политического периода пенитенциарной политики индивидуализировало меру воздействия к арестантам. К таким средствам воздействия относились как одиночное заключение (темный, светлый карцер), надзор за осужденными, меры взыскания, меры поощрения, охрана осужденных.

В пенитенциарной политике юридическая конструкция условно-досрочного освобождения могла рассматриваться как особая форма погашения наказания с возможностью освобождения от наказания лишением свободы до истечения его срока за хорошее поведение арестанта, подающее надежду на исправление. Для заключенного эта мера являлась льготой, которая давалась либо отнималась по усмотрению тюремной администрации [14; 37-38].

Таким образом, поощрение арестантов как пенитенциарное средство служит конечной цели заключения — исправлению преступника, а очевидными признаками такого исправления являются труд и хорошее поведение. Труд с хорошим поведением представляется единственной доступной контролью предпосылкой исправления арестанта, причем успехи в работе вполне могут быть вознаграждены.

Введение института пенитенциарно-педагогической деятельности в пенитенциарной политике уголовно-политического периода предусматривал обширный спектр нравственного и юридического исправления арестантов. К ним в первую очередь законодатель относил: арестантский труд, духовно-нравственное воздействие, школьное обучение, индивидуально-воспитательную работу. С ним были тесно соединены лечение, гигиена, отдых арестантов. Совокупность названных мер и средств пенитенциарного воздействия несла заряд нравственного оздоровления арестантов.

Российский патронат, его разработка и развитие, как приоритетное направление реформирования тюремной системы являлся наиболее актуальной проблемой государства. Если тюрьма и места заключения являлись необходимым средством в системе наказания, то и патронат являлся одним из средств, способным уменьшить наплыв в тюрьму рецидивистов, т.е. тех лиц, которые после перенесенного уже ими наказания вновь совершают преступление и попадают в тюрьму. Рецидив главным образом и происходит от того, что освобожденному представляется весьма горькая и безотрадная жизнь [15; 1].

Пенитенциарная политика на основе документов по тюремному преобразованию и в последующем вступивших в силу законов была направлена на улучшение содержания арестантов, обеспечение вещевым довольством, соблюдение гигиены, поддержание здоровья.

В новых исторических условиях формировалась уголовно-пенитенциарная система, которая с самого начала стала функционировать как отрасль государственного управления. В происходящих преобразованиях стало очевидным, что управление должно быть централизованным. Основное назначение централизованного управления состояло с одной стороны в том, чтобы реа-

лизывавать политику государства с целью сохранения господствующих отношений, а с другой, применяя метод пенитенциарного воздействия к арестантам, — добиться эффективности исполнения наказания. Новый период, уголовно-политический, в пенитенциарной политике в рамках ее концепции требовал неуклонного соблюдения тюремных правил, полного повиновения и почтительного отношения к составу тюремной администрации.

Главное тюремное управление становилось самостоятельным органом власти, координирующим все уровни территориального и местного управления для достижения целей уголовного наказания. Переход под юрисдикцию Министерства юстиции должен был создать благоприятные условия для преодоления кризисного состояния тюремной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пионтковский А. А. Тюремное дело, его предмет, содержание, задачи и значение. Одесса, 1892. С. 4.
2. Познышев С. В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. М., 1904. С. 230.
3. ГАРФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 55. Л. 427.
4. ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 176. Л. 62.
5. Детков М. Г. Тюрма, лагеря и колонии России. М., 1999. С. 37.
6. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным делом. СПб., 1899. С. 319.
7. Пионтковский А. А. Указ. соч. С. 4.
8. Исаев М. М. Основы пенитенциарной политики. М.-Л., 1927. С. 8.
9. Алексеев В. И. Правовые основы тюремного режима в царской России (1879-1917 гг.) // Уголовно-исправительная система: право, экономика, управление. 2006. № 4. С. 29.
10. Алексеев В. И. Правовое регулирование исполнения наказания в виде тюремного заключения в пореформенный период // Вестник Тюменского государственного университета. 2003. № 1. С. 243.
11. Познышев С. В. Основные вопросы о наказании. М., 1904. С. 373.
12. Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961. С. 150.
13. Червоткин А. С. Цель специального предупреждения преступлений и средства ее достижения при применении уголовного наказания / Актуальные вопросы борьбы с преступностью / Под ред. В. Д. Филимонова, М. К. Свиридова. Томск, 1984. С. 147.
14. Алексеев В. И. Условно-досрочное освобождение арестантов в дореволюционной России // Вестник российских энциклопедий. 2004. № 2. С. 37-38.
15. Шимановский М. В. Патронат в России. Одесса, 1898. С. 1

*Владимир Васильевич МОСКОВКИН —
профессор кафедры истории государства
и права, доктор исторических наук*

УДК 94 (470.5 + 571.12)

ЛИКВИДАЦИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА УРАЛЕ И В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВЕСНОЙ 1918 г.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы ликвидации органов власти Временного правительства на Урале и в Западной Сибири весной 1918 г., углубления раскола в обществе накануне гражданской войны.

The article contents with the problems of liquidation of authorities of the provisional Government on Ural and in Western Siberia in the spring 1918 and continuations of split in a society on the eve of civil war.